

«ГАЗЕТА ТВОЯ И МОЯ»

Под таким заголовком вышла моя первая комсомольская публикация на страницах областной молодежной газеты

Вы спросите: «А при чём здесь комсомольская публикация? Да к тому же не в областной газете «Кузбасс», а в её «младшем брате» — «Комсомольце Кузбасса»? А связь, тем не менее, самая прямая. Дело в том, что моё детство прошло... в газете.

Начну издадека. Дети, как правило, вырастают в той среде, где трудятся их родители, и очень часто выбирают ту же профессию. Так, дети артистов растут за кулисами театра, дети учителей — в школьных коридорах и классах, ну, а дети газетчиков — кем бы те ни работали — естественно, в стенах редакций. Так вот, моя мама работала машинисткой в редакции газеты «Кузбасс» — нашей главной областной газеты. Пришла туда в декабре 1942 года, а уволилась по собственному желанию, в связи с рождением второго ребёнка, в мае 1957 года. Четырнадцать с половиной лет отдала газете, ставшей родной для всей нашей семьи.

С теми годами связано много воспоминаний. Во-первых, это первое место работы мамы (потом был только Дом политического просвещения сначала горкома, а потом — обкома КПСС). Во-вторых, именно здесь мама повстречала свою первую любовь — вышла замуж за недавнего фронтовика, будущего известного кузбасского поэта Михаила Небогатова (я — их дочь, Нина). И первые папины стихи были опубликованы как раз на страницах «Кузбасса». В-третьих, с газетой, как выяснилось много позже, долгие годы сотрудничал в качестве внештатного корреспондента мой будущий муж, фронтовик Александр Никифорович Инякин. И у

меня самой было два «свидания» с родной газетой: одно, в 1990 году, не очень удачное, второе — в 2006 году — более успешное. Но обо всём по порядку...

Редакция газеты располагалась в стареньком двухэтажном здании во дворе кинотеатра «Москва». Помню деревянную скрипучую лестницу, шум типографских машин, специфический запах от них и от типографской краски, кипы газет повсюду, тесные рабочие кабинеты, папиросный дым (многие в газете были заядлыми курильщиками). К слову, мама тоже начала курить, как она объясняла мне, от голода и «для взрослости». Но самым моим любимым местом, конечно, было редакционное машбюро, где мама работала. Из её коллег лучше всех я запомнила Марию Михайловну Яковлеву — старшую машинистку, самую грамотную и опытную; Октябрину Евдокимовну Тебенёву — мамину подругу на многие годы, вплоть до маминой кончины; Зинаиду Ивановну Кукушкину (она впоследствии стала женой писателя Александра Никитича Волошина). Дружила с мамой и Анна Васильевна Смирнова — сотрудница отдела писем.

Не сотрутся из памяти имена других сотрудников редакции, которые работали в те же годы, что и мама: Юрий Дмитриевич Баландин, Пётр Павлович Костюков, Павел Иосифович Бекшанский, Пётр Тимофеевич Аносов, Пётр (отчество забыла) Гулай, Вениамин Дмитриевич Власов, Арсен Арсенович Бабаян, Иван Алексеевич Балабалов, Эйга Борисовна Ливянт, Стихия Михайловна Соколовская,

Антонина Ивановна, мама автора. Фото из семейного архива.

Фёдор Ефимович Дёмин, Алексей Васильевич Косарь, Евгений Сергеевич Смирнов. В этом же ряду — писатели, сотрудничавшие с газетой: Геннадий Модестович Молоствов, Александр Никитич Волошин (в их семьях нам с мамой доводилось часто бывать: с их жёнами мама дружила). Отделить одни имена от других мне и сейчас сложно, а тогда, будучи ребёнком, тем более: тонкостей профессии я не знала и не чувствовала, все представлялось одной, большой и дружной, семьёй газетчиков... Кого-то, к сожалению, помню только в лицо, но не по имени. Фотографий того периода в нашем семейном альбоме немало...

С тех пор хорошо запомнились часто употребляемые в редакции и не раз слышанные от мамы слова и понятия: «подвал», «шпапка», «кирпич», «гвоздь», «полоса». Помню, как мама часто говорила, что на одной полосе или на слишком близком друг от друга расстоянии (уже в феврале 1946 года!) медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Есть и ещё две медали — юбилейные: к тридцати-

нем и под псевдонимом). Помню, как переживалась каждая опечатка, каждая нечёткий снимок, случайная перестановка абзацев или предложений — словом, любая погрешность, которая была не только досадной, но и недопустимой. С малых лет запомнила, что «печатанному слову надо верить». Непроверенный факт или неточная информация просто не могли появиться в газете!

С гордостью листаю мамину трудовую книжку. Там — одни благодарности за добросовестный, безупречный труд, за честное и добросовестное отношение к работе. О том, как мама работала, ходили легенды. Печатала, будто играла на рояле: артистично, быстро, абсолютно без ошибок — была очень грамотной, хорошо знала и чувствовала язык.

В коробочке с наградами — медали и удостоверения к ним. За работу в годы Великой Отечественной войны маму наградили (уже в феврале 1946 года!) медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Есть и ещё две медали — юбилейные: к тридцати-

и сорокалетию Победы.

О работе в годы войны мама рассказывала так: зарплату сразу же отдавали «для фронта, для Победы». Был такой государственный заем, куда перечислялись средства работающих. Жилось несладко, но все понимали, что так надо. И я на всю жизнь запомнила, что без тыла не было бы успехов на фронте, не было бы Победы.

До самых «лихих девяностых» наша семья выписывала огромное количество газет и журналов. Непременным было правило — всегда иметь

прессу) опечаток. Мама с болью замечала, что газета стала меняться, и, увы, не к лучшему. Может быть, так только казалось? Ведь, как известно, в молодости «небо было голубее, а трава — зеленее»... А может, доля правды тоже была.

Не забуду, как несколько раз ездила в пионерский лагерь по путёвкам от местного редакций, как мы с мамой получили свою комнатку в коммунальной квартире на улице Ермака, где прожили недолго, года два — до маминого второго замужества.

Известные литераторы Александр Волошин, Михаил Небогатов, Алексей Косарь работали в «Кузбассе».

дома родную газету «Кузбасс». Читали её от корки до корки, обсуждали понравившиеся материалы, горевали по поводу (ставших частыми и чуть ли не обязательными атрибутами сегодняшней

Запомнился очень дорогой мне случай: я училась в третьем классе, и однажды, прямо посреди урока, в дверь класса постучали, спросили, здесь ли учится Нина Небогатова. Вошли две женщины (оказа-

лось, из редакции) и при всех поздравили меня с днём рождения и вручили подарок — альбом по художественному вырезанию из бумаги! Это было невероятно! Я была на седьмом небе от счастья! Меня так и распирало от гордости! Вот так работал коллектив редакции: заботились не только о сотрудниках, но и об их детях!

В 1970-1980-е годы активно работал в газете как внештатный сотрудник (даже имел соответствующее удостоверение) мой будущий муж, инвалид Великой Отечественной войны Александр Никифорович Инякин. Часто печатались его статьи, размышления на самые различные темы, призывы к ветеранам-однополчанам под заголовком «Отзовитесь!». Он много лет дружил с известным журналистом «Кузбасса» Максимом Гавриловичем Шербаковым, который приглашал Александра Никифоровича в редакцию на «крутые столы» участников Великой Отечественной войны — защитников и освободителей Крыма и Севастополя, освободителей Белоруссии. Когда мы с будущим мужем только познакомились, это обстоятельство, помимо прочего, также сыграло свою немаловажную роль в наших дальнейших отношениях.

Что до меня, то к газете всегда влекло неодолимо. И пусть не в «Кузбассе», но мои заметки и статьи время от времени появлялись в периодических изданиях. В июле 1976 года вышла в свет самая статья, о которой я говорила в самом начале. Она заняла весь «подвал» на целый разворот. Писала и по долгу службы, и по велению сердца — работала в Кемеровском обкоме комсомола.

И с «Кузбассом» в уже детском возрасте мне всё же довелось столкнуться. В 1990 году по настоянию своих коллег по Дому политпроса я отправилась в отдел писем (не для публикации, а как отклик на события) своё стихотворение «Мысли вслух». И получила отказ в публикации за подписью зав. отделом культуры Илья Ляхова. Храню его до сих пор! Почитав редакционный ответ, сделала самой один вывод: «Не той фамилией подпи-

салась!» Шутка, конечно, но больше в газету я ничего не писала до 2006 года. Второй «заход» получился более удачным: мой отклик на выход в свет книги Светланы Небогатовой, моей сестры по отцу, «Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет» опубликовали в рубрике «Круг чтения» в декабре, в предновогоднем номере. Дали другой заголовок, несколько сократили текст, добавили папины стихотворения, его фотографию и рисунок Валерия Илиндеева, но главное произошло: отклик приняли!

С «Кузбассом» связей не порывала. Благодаря газете за поездку в Гурьевск, на малую родину отца, которая осуществилась накануне папиного 90-летнего юбилея. И за большую, обстоятельную, а самое главное — очень тёплую и сердечную статью о папе и его творчестве, написанную молодым журналистом «Кузбасса» Сергеем Спицыным. Он напомнил читателям не только об известном кузбасском поэте, но и о бывшем сотруднике газеты «Кузбасс» (папа трудился в редакции на протяжении 11 лет!).

В преддверии 90-летнего юбилея газеты (это будет 7 января 2012 года) сдача в государственный архив мамин документ: редакционное удостоверение, буклеты, посвящённые 50- и 60-летию газеты, которые ей прислали вместе с приглашениями на торжество. Может быть, сотрудники архива используют их при оформлении выставки, приуроченной к юбилею. Туда же, по всей вероятности, передам потом и имеющиеся у меня фотографии 40-50-х годов, где рядом с мамой — другие бывшие сотрудники газеты — знакомые и незнакомые мне. Может быть, найдутся и назовёт их имена.

Сегодняшнему коллективу редакции областной массовой газеты хочется пожелать оставаться флагманом периодической печати Кузбасса, а газете быть такой же свободной, интересной, высокопрофессиональной, как когда-то, в годы становления!

Нина ИНЯКИНА,
г. Кемерово.

ПОЛИГРАФИСТЫ

Как считают историки, прообраз современной газеты родился в Венеции, где в XIV веке выпускался публичный листок с информацией торгового и иного плана. Одна группа людей собирала ее, составляла исходный текст, который размножали переписчики. За возможность прочесть листок желающие платили одну газету. Впоследствии прижились и название, и способ производства — журналисты пишут тексты, газетой их делают полиграфисты.

Кто делает газету

В 1920-е годы работники редакции и типографии составляли единый коллектив «Кузбасса». В начале 1930-х типография обособилась — производство выросло, число заказов увеличилось, но главной оставалась газета, потому предприятие называлось типография газеты «Кузбасс». С появлением второго областного издания — «Комсомольца Кузбасса» — бюро обкома партии принимает решение создать издательство «Кузбасс», которое со временем превратилось в издательско-полиграфический комплекс. Но газета «Кузбасс» была, есть и, наверное, будет главным партнером предприятия.

До появления наборных строкоотливных машин — линотипов — «Кузбасс», как и другие газеты, набиралась вручную. Четыре страницы формата А2 вмещали 124400 букв. В слова, строки и статьи их складывали наборщики, затрачивая на это 28 часов 10 минут. А первые номера «Кузбасса» набирала Иван Ефимович Антропов и Александр Евгеньевич Никифоров — квалифицированные специалисты, способные работать с наборной кассой вслепую. Кстати, ручной набор оставался в ходу и потом — им пользовались при наборе заголовков, плакатов. Иван Антропов умер молодым, а Никифоров, дядя Саша, как звали его все в типографии, проработал там почти сорок лет, был наборщиком, начальником наборного цеха, сменным технорук.

32 года на одном стуле

— так характеризует свою карьеру Роза Павловна Чудинова. В типографию она устроилась в 1947-м подлитчиком, но вскоре освоила профессию линотипа. Своим учителем и первым наставником называет Нину Александровну Захарову, которая к тому времени уже в тонкости освоила новое дело.

— В старом здании, которое располагалось за кинотеатром «Москва», стояло два или три линотипа, сейчас уже не помню, — вспоминает Роза Павловна. — Тесно, шумно, дымно, но с этим не считались — работа есть работа. Я все годы набирала «Кузбасс», потому хорошо знала не только корректуру, с которыми непосредственно общались, но и литсотрудников, и руководство редакции. Надо сказать, к нам, полиграфистам, журналисты относились очень уважительно. Помню такой случай. Газету уже подписали в печать, как вдруг пришлось распоряжение снять передовую статью, заменить официальным материалом, который пришел по телетайпу. Принесли мне несколько восковок, объем текста как раз на передовую. Я быстро все набрала. Корректор тут же, у машинки, вычитала гранку — ни единой опечатки. Словом, газету тогда сдали по графику, не задержали. На другой день из редакции в цех принесли «Молюню» с благодарностью мне за хорошую работу, а еще премию...

...32 года изо дня в день набирала «Кузбасс» Роза

Чудинова, ее фамилия на гранках всегда была знаком качества.

Профессия — линотипа

Профессию линотипа Валентина Дмитриевна Дьякова освоила в типографии Прокופьевка, а когда переехала в Кемерово, ей как опытному специалисту поручили набор областной партийной газеты.

— Сам факт работы на «Кузбассе» означал признание тебя как профессионала,

— говорит Валентина Дмитриевна. — Это было и ответственно, и почетно.

...Сегодня линотип воспринимается как анахронизм, а в середине прошлого века считался величайшим достижением полиграфии. Первое и главное — ускорился процесс набора (сменная норма линотипа составляла 65500 знаков), а кроме того, отлитые из металла строки не рассыпались, значит, в ускоренном темпе шла верстка полос.

Что же касается условий

труда... Для отливки строк применялся сплав из свинца, сурьмы и олова, разогретый до жидкого состояния. Клавиатура похожа на клавиатуру пишущей машинки, но масса операций — смена формата, магазин со шрифтами — выполнялась вручную. Уход за машиной — протирка бензином, смазка движущихся частей маслом — тоже обязанности линотипа. И при всем при том эта профессия считалась женской — мужчины-линотипы практически не было. Вредность производства

компенсировалась выдачей талонов на молоко да возможностью уйти на пенсию по второй сетке, то есть женщинам в 50 лет...

— Эти обстоятельства воспринимались нами спокойно: если выбрал такую профессию, они входят в условия контракта, — рассказывает Валентина Дмитриевна. — Равно как и газетный процесс. Набирать книги, наверное, проще — один формат, один шрифт. А газета — дело иное. Ответственные секретари то со шрифтами «играют», то с форматами — только специальной ручкой крутишь! Но мы понимали: это делается для улучшения внешнего вида полос, а значит, качества газеты, потому не роптали.

Еще одна особенность газетного производства — обилие редакционной правки. Но без нее тоже никак, газета есть газета. Работала по сменному — с 1.00 с 8.30 до 16 часов, вторая — с 16.00 до 23.30, если удаётся сдать газету в печать. Когда происходили какие-то важные события в стране, работали ночами, утренняя смена приходила и садилась за горячий линотип... Замечу, что руководство издательства тоже не уходило домой, пока «Кузбасс» не сдан в печать.

Условия труда значительно улучшились с переездом в новый издательский комплекс в 1982 году. Линотипы, конечно, остались линотипами, но в просторном цехе было отличное проветривание. А в 1991-м «Кузбасс» стал выходить пять раз в неделю. На пятнадцатую, с двумя выходными, перешло и газетное производство (спустя четверть века после известного постановления партии и правительства. — Т. М.), и мы

вдохнули свободнее...

...«Горячим» набор оставался до 15 июня 1994 года. Именно в номере за этот день к выходным данным на последней странице мелким шрифтом впервые было подвешено сообщение: «Газета набрана и сверстана на компьютерном комплексе газеты «Кузбасс». А в издательстве состоялся печальный праздник — линотипы, метрпалки, тискальщики гранок и другие, занятые в старом технологическом процессе, уходили по сокращению штатов. Были речи, цветы и... слезы.

Сегодня в ветеранской организации издательско-полиграфического предприятия «Кузбасс», председателем которой является кавалер ордена «Трудовой славы» III степени В. Д. Дьякова, значится 74 ветерана. В свое время большинство из них трудилось на выпуске газеты «Кузбасс», и потому приближающийся юбилей газеты — это и их праздник.

...Линотип, наборные кассы, верстатки сейчас служат демонстрационными экспонатами, их с любопытством разглядывают экскурсанты из числа студентов и школьников. Но если, не дай Бог, откажет электроника, «Кузбасс» все равно придет к читателям — оборудование на ходу, полиграфисты-ветераны не забудут, как им пользоваться...

Тамара МАЛЫШКИНА.
Фото Кирилла Кухмаря и из архива редакции.
НА СНИМКАХ: линотипа Роза Павловна Чудинова (1960-е годы); Валентина Дмитриевна Дьякова — председатель совета ветеранов ОАО ИПП «Кузбасс»; прощание с «горячим» набором.

